

РАЗРУШАЯ СТЕНЫ МОЛЧАНИЯ

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID -19

**«COVID-19 В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ»:
ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЫВОДЫ И НЕОТЛОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ.
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 2
Апрель 2022 г.**

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

ОМСТ выражает благодарность и признательность следующим организациям гражданского общества и экспертам, которые внесли свой вклад в рамках исследования, приведшего к созданию данной рекомендательной записки:

Action des chrétiens pour l'abolition de la torture (Конго); Al-Haq, Law in the Service of Man (Палестина); Alternative Espaces Citoyens (Нигер); Alliance for the Universality of Fundamental Rights (Демократическая Республика Конго); Antigone (Италия); Association of Ukrainian Human Rights Monitors on Law Enforcement (Ассоциация УМДПЛ) (Украина); Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (АНРСА) (Узбекистан); Alternative Espaces Citoyens (Нигер); Advocacy Forum (Непал); Bulgarian Helsinki Committee (Болгария); Cambodian Centre for Human Rights (Камбоджа); Caritas Diócesis de San Pedro Sula (Гондурас); Centro de Prevención, Tratamiento y Rehabilitación de Víctimas de la Tortura y sus Familiares (Гондурас); Centro de Derechos Humanos Fray Bartolomé de Las Casas (Мексика); Changement Social (Бенин); Collectif des Associations Contre l'Impunité au Togo (Того); Гражданский контроль (Россия); COMISEDH (Перу); COFAVIC (Венесуэла); Comisión Mexicana de Defensa y Promoción de los Derechos Humanos (Мексика); Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS) (Индонезия); Fundación Comité de Solidaridad con los Presos Políticos (Колумбия); Правозащитный Центр «ВЕСНА» (Беларусь); Human Rights Office-Kandy (Шри-Ланка); Hungarian Helsinki Committee (Венгрия); Instituto de Terapia e Investigación sobre las Secuelas de la Tortura y la Violencia del Estado (Боливия); Institute for Criminal Justice Reform (Индонезия); Irídia-Centre Per A La Defensa Dels Drets Humans (Каталония, Испания); Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) (Казахстан); Khiam Rehabilitation Center for Victims of Torture (Ливан); Macedonian Helsinki Committee (Северная Македония); Medical Action Group (Филиппины); Odhikar (Бангладеш); Egyptian Commission for Rights and Freedoms (Египет); Al-Haq, Law in the Service of Man (Палестина); Observatory of the Penal System and Human Rights (OSPDH) (Испания); Promo-LEX (Молдова); Prisoners Rehabilitation and Welfare Action (Нигерия); Общественный Вердикт (Россия); SALAM for Democracy and Human Rights (Бахрейн); SUARAM (Малайзия); Голос Свободы (Кыргызстан); Una Ventana a la Libertad (Венесуэла); Хумек (Аргентина); Youth for Human Rights Documentation (Индия); Амина Дъейе (Сенегал); Ника Кварацхелия (Грузия); Ранит Мишори (США, Physicians for Human Rights); Угуп Кумарапперума (Шри-Ланка).

Данный документ был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Его содержание является исключительной ответственностью ВОПП и ни при каких обстоятельствах не может считаться отражающим взгляды Европейского Союза.

© Всемирная организация против пыток (ВОПП/ОМСТ) 2022 г.

Всемирная организация против пыток (ВОПП/ ОМСТ) работает с более чем 200 членскими организациями, которые формируют Сеть «SOS-Torture» для того, чтобы прекратить пытки, бороться с безнаказанностью и защищать правозащитников по всему миру.

Вместе мы представляем самую большую всемирную группу, которая активно борется с пытками в более, чем 90 странах. Помогая локальным голосам быть услышанными, мы поддерживаем наших местных партнеров, которые являются важнейшей частью нашего движения, и предоставляем прямую помощь пострадавшим от пыток.

Наш международный секретариат находится в Женеве, наши офисы также находятся в Брюсселе и Тунисе.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 1: ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С СЕБЯМИ В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Для чего нужна Рекомендательная записка по доступу к информации, касающейся лиц, лишенных свободы?

Кому адресована Рекомендательная записка?

Цель, методология и сфера применения Рекомендательной записки: призыв к действию

I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: ОТСУТСТВИЕ СВОЕВРЕМЕННОЙ И ТОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ВОЗДЕЙСТВИИ ПАНДЕМИИ НА ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

II. ВАЖНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

1. Информация спасает жизни: право на доступ к информации в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения в равной степени распространяется на лиц, лишенных свободы, и защищает их

2. Повышение прозрачности ведет к созданию более безопасных условий содержания в местах содержания под стражей

3. Централизованные данные позволяют эффективно бороться с пандемией и избегать пробелов и асимметрии

III. ПРИМЕНЯЕМЫЕ ОГО СТРАТЕГИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЗАКРЫТОСТИ И ЗАПОЛНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОБЕЛА В ОТНОШЕНИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ COVID-19 НА ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

1. Общение с задержанными/заключенными и их родственниками или семейными ассоциациями

2. Запросы о доступе к информации

3. Общественный интерес и судопроизводство на основе принципа хабеас корпус

4. Взаимодействие с надзорными органами, включая НПМ и законодательные органы

5. Адвокация, информирование и агитация

6. ОГО осуществляют сбор данных для сокращения информационного пробела

7. Проведение исследований совместно с научными учреждениями

8. Работа с информаторами и оказание им необходимой поддержки

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

Спустя почти два года с начала пандемии ограничения и меры, введенные в связи с профилактикой и борьбой с коронавирусом Covid-19, затронули все аспекты повседневной жизни и условия содержания более чем 11 миллионов заключенных¹, свыше 250 тысяч детей, находящихся в местах содержания под стражей, и еще многих тысяч человек, находящихся в других местах лишения свободы². Под угрозой оказались основные права, такие как право на связь с внешним миром, право на здоровье, право на питание и право жаловаться на факты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Согласно утверждениям некоторых официальных органов, ограничения необходимы для сдерживания распространения коронавируса в местах содержания под стражей. Тем не менее, с целью обеспечения защиты здоровья населения в период пандемии организации общественного здравоохранения, медицинские организации и организации гражданского общества (далее - ОГО) во многих странах осудили отсутствие официальных данных, предоставление недостоверной или искаженной информации³ случаях заболевания Covid-19, уровнях заболеваемости, состоянии здоровья и смертности среди лиц, лишенных свободы. Аналогичная тенденция была выявлена и в отношении кампаний по вакцинации в тюрьмах и других местах содержания под стражей.

Для чего нужна Рекомендательная записка по доступу к информации, касающейся лишенных свободы лиц?

Отсутствие гласности, связанное с введенными в тюрьмах и других местах содержания под стражей мерами по борьбе с распространением коронавируса, затрудняет оценку масштабов проблем, с которыми сталкиваются лица, лишенные свободы. Это, в свою очередь, ограничивает возможности для выработки мер и политики, основанной на научных данных и международных стандартах в области прав человека.

Недоступность информации и коллективная изоляция, с которой находящиеся в местах содержания под стражей во многих странах сталкивались и до пандемии, и которая усугубилась после ее начала, также оказывают серьезное влияние на соблюдение абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения.

Таким образом, данная Рекомендательная записка является ответом на острую необходимость в более широком и последовательном раскрытии информации (на различных уровнях, как в отношении лиц, лишенных свободы, так и в отношении их семей и населения в целом) в условиях борьбы с пандемией Covid-19 и по мере выхода из нее. В краткосрочных и долгосрочных планах реформирования пенитенциарной системы первостепенное внимание необходимо уделить информационной открытости.

Эта насущная необходимость основывается на предположении, что сохранение политики закрытости в тюрьмах и других местах содержания под стражей оказывает огромное и неоправданное воздействие на здоровье, благополучие, личную неприкосновенность и свободу от пыток и других видов жестокого обращения содержащихся в этих учреждениях лиц. Эта необходимость усиливается тем фактом, что спустя два года после начала пандемии многие из этих проблем остаются нерешенными.

Кому адресована Рекомендательная записка?

Данный документ адресован в первую очередь организациям гражданского общества, в частности, членам сети SOS-Torture, а также национальным превентивным механизмам (НПМ) и другим органам, ответственным за осуществление мониторинга и надзора за тюрьмами и другими местами содержания под стражей, а также администрации и персоналу этих учреждений.

Учитывая, что ОГО сыграли решающую роль в изобличении фактов пренебрежительного отношения к заключенным на протяжении всего периода пандемии, **их деятельность и оказываемое ими давление тем более необходимы сейчас**, поскольку некоторые из «временных» мер и ограничений могут быть продлены на неопределенное время или стать постоянными.

Путем изложения аргументов и стратегий, Рекомендательная записка призвана предоставить ОГО и другим заинтересованным сторонам практические рекомендации по эффективному участию в осуществлении юридических, политических и адвокационных мероприятий, в частности, в отношении органов уголовного правосудия и содержания под стражей, с целью получения более качественного и быстрого доступа к информации о личной неприкосновенности и здоровье лиц, лишенных свободы, а также о действующих ограничениях и протоколах на случай чрезвычайных обстоятельств.

Цель, методология и сфера применения Рекомендательной записки: призыв к действию

Отраженные в данном документе проблемы, политические аргументы и цели были определены на основе и с учетом рекомендаций **Группы ВОПП по действиям в обстановке кризиса, вызванного пандемией Covid-19 (далее Антикризисной группы ВОПП)**⁴, созданной в прошлом году.

Информация и данные для документа были собраны в ходе [опроса](#) (доступного на английском, французском, испанском, русском и арабском языках), проведенного в октябре 2021 года среди членов сети SOS-Torture, а также экспертов по вопросам содержания под стражей, уголовного правосудия, гендера, детей и здравоохранения.

Цель Рекомендательной записки состоит в том, чтобы:

1. Определить, в какой степени сохраняются проблемы и ограничения, влияющие на доступ к информации о лицах, лишенных свободы, и какое воздействие они оказывают.
2. Привести аргументы и ориентированные на действия рекомендации, которые могут быть приняты для содействия улучшению сбора и доступности информации.
3. Поделиться юридическими и адвокационными стратегиями, используемыми ОГО для вовлечения властей в мероприятия по расширению доступа к информации.

Подготовка Рекомендательной записки была бы невозможна без своевременных и содержательных ответов членов сети SOS-Torture и других партнеров, которые откликнулись на наш призыв о предоставлении информации.

Хотя термин «место содержания под стражей» имеет широкое значение и включает в себя любое учреждение, где люди лишены свободы (включая гражданские и военные тюрьмы, полицейские участки, учреждения ювенальной юстиции, социальные и реабилитационные центры, дома престарелых, психиатрические учреждения, центры временного содержания мигрантов и т.д.)⁵, данная Рекомендательная записка в основном посвящена местам заключения для взрослых, отбывающих наказание в рамках системы уголовного правосудия и, в более ограниченном смысле, проблемам, с которыми сталкиваются дети в местах содержания под стражей, а также мигранты в рамках схем административного задержания. Хотя некоторые из приведенных здесь стратегий и успешных практических примеров применимы и к другим типам мест содержания под стражей, тем не менее, для них требуются дополнительные или специфические подходы и/или соображения, выходящие за рамки данного документа.

I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: НЕДОСТУПНОСТЬ СВОЕВРЕМЕННОЙ И ТОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ВОЗДЕЙСТВИИ ПАНДЕМИИ НА ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Международные стандарты и регулярные заявления подчеркивают важность распространения информации о продолжающейся чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, особенно в отношении ее воздействия на лиц, лишенных свободы. Несмотря на это, многие государства по всему миру не сумели предоставить оперативные и всеобъемлющие отчеты о распространении пандемии и ее воздействии на задержанных и заключенных.

Согласно полученным в ходе опроса ответам, в первые месяцы пандемии неполная, неточная и устаревшая информация, а также отсутствие дезагрегированных данных, похоже, были нормой во всем мире.

Отсутствие прозрачности и информации оказывает влияние на: 1) лиц, находящихся в местах содержания под стражей, 2) членов их семей и 3) общественность.

Благодаря давлению и адвокационной деятельности со стороны ОГО, родственников задержанных и заключенных (часто объединенных в сети) и органов мониторинга и надзора, во многих странах повысилась степень открытости и раскрытия периодической информации.

Однако одной из главных проблем и поводов для беспокойства остается неспособность властей предоставлять информацию о состоянии здоровья задержанных и заключенных и другую информацию, представляющую общественный интерес⁶. Это включает отсутствие информации о планах и уровнях охвата вакцинацией, а также отсутствие дезагрегированных данных, которые позволили бы оценить индивидуальную подверженность вирусу и другие риски в местах содержания под стражей.

Во многих странах пенитенциарные учреждения и колонии для несовершеннолетних до сих пор не представили основную информацию о распространении Covid-19 или же самые базовые данные, включая количество случаев заболевания, действующие протоколы и ограничения⁷.

В некоторых случаях уровень закрытости был настолько высок, что родственникам лиц, умерших в результате Covid-19, сообщали об этом уже после их смерти, при чем до этого их не информировали о болезни их близких, находящихся в заключении⁸. Такое поведение противоречит международным принципам обращения с заключенными⁹.

В качестве показательного примера можно привести **Бразилию**, где в 2021 году проведено исследование, основанное на сборе и анализе сообщений в социальных сетях (Instagram, Twitter и канал WhatsApp), опубликованных заключенными и их родственниками. Наиболее часто встречающиеся жалобы были связаны с отсутствием полной и своевременной информации, в том числе по отдельным случаям, что усугублялось занижением официальных данных о Covid-19 в бразильских тюрьмах. В результате годичного мониторинга исследователи пришли к выводу о том, что имело место «манипулирование данными о положении в тюрьмах, основанное на нарративе, создающем видимость прозрачности и эффективности, но вводившем в заблуждение при помощи устаревших и в значительной степени заниженных статистических данных»¹⁰.

Национальные превентивные механизмы и другие независимые надзорные органы также сообщали о проблемах с доступом к публичной информации о воздействии Covid-19 в местах лишения свободы (например, в Аргентине).

Недостаток информации также затронул центры временного содержания мигрантов. В Мексике Национальный институт миграции не опубликовал информацию о случаях заболевания Covid-19 в миграционных пунктах, местах временного пребывания и всех других местах временного содержания мигрантов.

Иммиграционная и таможенная служба США (ICE) не смогла предоставить адекватную информацию лицам, содержащимся в миграционных центрах. Согласно одному из опросов, проведенных среди лиц, находящихся в центрах временного содержания мигрантов, 85% респондентов узнали о Covid-19 из новостных программ, в то время как сотрудники ICE в некоторых учреждениях пытались преуменьшить серьезность коронавируса и активно препятствовали тому, чтобы люди узнали о вирусе из новостей, прося их переключить телевизионный канал¹¹.

Кроме того, от общественности утаивалась более общая информация, такая как количество лиц, содержащихся в миграционных центрах, степень загруженности по сравнению с вместимостью и, в некоторых случаях, условия их уязвимости (в частности, информация о лицах старше 60 лет, лицах с сопутствующими заболеваниями, людях с инвалидностью и несовершеннолетних). Судебные органы приняли предупредительные меры, обязав власти сообщать и раскрывать упомянутые данные после нескольких судебных запросов, поданных ОГО¹².

II. ВАЖНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

1. Информация спасает жизни: право на доступ к информации в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения в равной степени распространяется на лиц, лишенных свободы, и защищает их

Пандемия коронавируса Covid-19 показала особую важность информации во время кризиса. Доступ к информации важен как сам по себе, так и в качестве средства защиты других прав, например, личной неприкосновенности тех, кто наиболее уязвим, включая лиц, лишенных свободы. Однако в действиях властей наблюдаются пробелы и недостатки в плане сбора и предоставления информации о таких лицах.

В августе 2020 года Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам призвал государства обеспечить «доступ к информации, касающейся основных медицинских проблем в общине, включая методы предотвращения таких проблем и борьбы с ними» как часть основного обязательства по защите права на здоровье¹³.

Распространение информации о здоровье имеет особое значение во время чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. Согласно Орхусской конвенции, такая информация должна «распространяться незамедлительно и без задержки среди потенциально затрагиваемых угрозой членов общества»¹⁴. Информация, касающаяся лиц, находящихся под опекой/попечительством государства, явно относится к «информации, представляющей **общественный интерес**»¹⁵.

В марте 2020 года Подкомитет ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ППП) призвал государства и национальные превентивные механизмы: «*[о]беспечить, чтобы все задержанные и сотрудники получали достоверную, точную и актуальную информацию о всех принимаемых мерах, их продолжительности и причинах их принятия*»¹⁶.

Межамериканская комиссия по правам человека (МКПЧ) заявила, что государства должны: «заблаговременно и подробно отчитываться о воздействии пандемии и о расходах, связанных с чрезвычайной ситуацией, и делать это в открытом формате, доступном для всех уязвимых групп, в соответствии с передовой международной практикой»¹⁷.

Места содержания под стражей должны быть открытыми и доступными для общественного контроля, поскольку секретность является основным препятствием для соблюдения прав лиц, лишенных свободы. В частности, получение надежных, прозрачных и актуальных данных необходимо для разработки эффективных мер по предотвращению и смягчению последствий распространения Covid-19 или других инфекционных заболеваний в учреждениях закрытого типа.

Администрациям мест содержания под стражей следует собирать и публиковать следующую информацию:

Для общественности:

- a. Законы, исполнительные распоряжения и специальные протоколы, принятые каждым учреждением для предотвращения и пресечения случаев заражения Covid-19 среди его обитателей, персонала и окружающего населения¹⁸
- b. Протоколы о порядке допуска лиц и предметов, введенные ограничения на связь с внешним миром и перемещения по медицинским показаниям и т.д.;
- c. Данные о количестве заболевших коронавирусом среди заключенных и персонала, которые, среди прочего, должны включать: общее количество заболевших и количество текущих случаев, количество заболевших и показатели заболеваемости с разбивкой по полу, этнической принадлежности, возрасту, анамнезу, количеству лиц, находящихся в изоляции или на карантине;
- d. Данные об общем количестве тестов на Covid-19;
- e. Данные о количестве текущих и предыдущих госпитализаций в связи с заражением Covid-19, а также количестве лиц, которым потребовалась помощь в отделении интенсивной терапии;
- f. Данные об общем количестве доз (и типе) вакцины, а также о числе частично и полностью вакцинированных обитателей и персонала мест лишения свободы;
- g. Статистические данные и отчеты о психическом здоровье задержанных и заключенных, и его ухудшении в период пандемии, а также о конкретных политиках и протоколах, разработанных для смягчения воздействия сегрегации на психическое здоровье лиц, лишенных свободы, и их семей¹⁹.

Для лиц, лишенных свободы и их семей/сетей поддержки:

- h. Основная информация о природе вируса, способах его распространения, влиянии на здоровье, профилактических мерах должна предоставляться задержанным/заключенным с учетом уровня их медицинской грамотности и их родного языка;
- i. Следует регулярно предоставлять информацию и обновлять данные о состоянии здоровья задержанных и заключенных, инфицированных вирусом Covid-19, и о мерах, принятых для обеспечения их здоровья и предотвращения заражения других лиц, включая меры по их изоляции и помещению в карантин;
- j. Необходимо обеспечить своевременное обновление информации об изменениях в протоколах каждого учреждения и объяснение причин любых ограничений;

Все данные должны ежедневно обновляться и представляться с разбивкой по учреждениям, а также по возрасту, полу, этнической принадлежности, инвалидности, стране происхождения задержанных или заключенных, а также по типу, принадлежности и социально-экономическому статусу учреждения. Данные должны публиковаться на сайте учреждения и на общественных досках объявлений и быть легко доступны.

2. Повышение прозрачности ведет к созданию более безопасных условий в местах содержания под стражей

По имеющимся данным, отсутствие информации приводит к усилению тревожности и напряженности в местах лишения свободы. Во многих странах тюремные бунты были вызваны гневом и бессилием, вызванными секретностью и недоступностью информации. Многие учреждения уголовного правосудия считают, что предоставив общественности информацию о том, как они функционируют²⁰ и, в частности, как они справляются с кризисом в сфере здравоохранения, вызванным пандемией Covid-19, они создадут угрозу для безопасности. Однако на деле все происходит с точностью до наоборот: именно сокрытие информации от общественности подрывает усилия, направленные на повышение прозрачности, и может привести к росту напряженности и стресса.

В этой связи следует отметить, что отсутствие точной информации и знаний о вакцинах от коронавируса в сочетании с высоким уровнем недоверия привело к высоким показателям нерешительности и отказа от вакцинации среди лиц, лишенных свободы²¹.

3. Централизованные данные позволяют эффективно бороться с пандемией и избегать пробелов и асимметрии

Представители организаций гражданского общества сообщили об особых трудностях в получении информации о местных и отдаленных тюрьмах и полицейских участках. Министерства, отвечающие за пенитенциарные учреждения, при поддержке органов здравоохранения должны собирать, объединять и обнародовать информацию из всех мест содержания под стражей, карантинных учреждений и полицейских участков. Сюда должны входить как учреждения, являющиеся частью системы уголовного правосудия, так и частные учреждения, находящиеся в отдаленных и сельских районах, а также учреждения, находящиеся в ведении местных органов власти. Это позволит компетентным министерствам и государственным органам оценить воздействие Covid-19 на ситуацию в местах содержания под стражей по всей стране и принять соответствующие меры по смягчению последствий во всех регионах. Для этого местные тюрьмы и другие места содержания под стражей должны сотрудничать, собирая и предоставляя свои данные соответствующим государственным/центральному органам.

Существует ряд положительных примеров, которые можно было бы использовать. Среди них - информационные центры по Covid-19, которые ежедневно предоставляют обновленную информацию об эпидемиологической ситуации в местах содержания под стражей. Они также публикуют планы по смягчению последствий пандемии, протоколы посещений и другие документы, содержащие важную информацию о безопасности и благополучии обитателей таких учреждений²².

Крайне важно помнить:

- **Высокую важность информации во время кризиса.**
- **Право на доступ к информации важно и как цель, и как средство защиты других прав, например, личной неприкосновенности лиц, лишенных свободы.**
- **Отсутствие информации приводит к усилению тревоги и напряженности в местах лишения свободы.**

Центральные власти должны убедиться, что местные и отдаленные тюрьмы и полицейские участки собирают, распространяют и обнаруживают информацию.

III. СТРАТЕГИИ ОГО ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЗАКРЫТОСТИ И ЗАПОЛНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОБЕЛА В ОТНОШЕНИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ COVID-19 НА ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Организации гражданского общества задействовали внушительный набор ресурсов и стратегий, чтобы вынудить правительства и администрации тюрем снять завесу секретности. В то же время они разработали собственные методы устранения пробелов и сбора информации об уровне заболеваемости и смертности в местах содержания под стражей. Это позволило им тщательно проанализировать эффективность мер, принятых правительствами и пенитенциарными учреждениями в ответ на пандемию. В этом разделе будут изложены основные стратегии, а также конкретные примеры из практики, которые могут представлять интерес и использоваться в других странах.

1. Общение с заключенными и их родственниками или семейными ассоциациями

Одной из наиболее распространенных стратегий, о которой сообщали представители ОГО в ответах на наши опросы, было расширение связей с заключенными, часто при помощи стационарных или сотовых телефонов. Это имело решающее значение для сбора информации о вспышках Covid-19 и осуждения халатного отношения к тяжелобольным людям, лишенным свободы.

Однако есть и такие страны, включая **Венесуэлу, Бразилию и Камбоджу**, где ОГО не имели возможности поддерживать контакт с заключенными. В таких ситуациях связь с семейными объединениями и родственниками (если она не прервана из-за ограничений, связанных с Covid-19) имеет жизненно важное значение, поскольку зачастую это единственный источник информации, позволяющий ОГО продолжить наблюдение за благополучием лиц, лишенных свободы. ОГО сообщили об установлении или укреплении контактов с родственниками заключенных, местными и общественными движениями и семейными ассоциациями. Некоторые из них были созданы во время пандемии Covid-19 для мобилизации усилий в защиту прав близких, содержащихся под стражей.

В Бразилии семейные ассоциации мобилизовали усилия для предоставления основных услуг и создания канала связи с заключенными. *Национальная программа по освобождению из-под стражи (Agenda Nacional pelo Desencarceramento)* охватывает большинство регионов страны и создает возможности для обмена мнениями и правозащитной деятельности, а также для направления жалоб ОГО и государственные органы. **Социальные сети** сыграли ключевую роль в распространении информации, поступающей от заключенных и их близких, которая обрабатывается и направляется по официальным каналам (государственным защитникам, прокурорам, омбудсмену) или используется анонимно в **кампаниях** по оказанию давления на чиновников и освещению существующей ситуации.

2. Запросы о доступе к информации

Важно продолжать отвечать на запросы о предоставлении информации во время пандемии. Как отметила Межамериканская комиссия по правам человека, государства обязаны:

- «Обеспечить право на доступ к публичной информации в рамках чрезвычайной ситуации, вызванной Covid-19, и не устанавливать общие ограничения на основании соображений безопасности или общественного порядка. Органы и должностные лица, гарантирующие это право, должны отдавать приоритет запросам на доступ к информации, связанной с чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения... В случае необходимости продления сроков выполнения запросов на доступ к информации по вопросам, не связанным с пандемией, правительства обязаны объяснить причину отказа, установить срок выполнения запроса и предусмотреть возможность обжалования таких решений.²³»

Запросы по закону о свободе информации (ЗСИ) или доступе к информации подавались ОГО по всему миру. Хотя они не всегда удовлетворялись, они были одним из наиболее эффективных инструментов, используемых для получения информации о ситуации в местах содержания под стражей во время пандемии Covid-19. Тем не менее, обработка запросов на доступ к информации осуществлялась во время пандемии с неоправданными задержками²⁴, при том что запросам о предоставлении информации, связанной с пандемией, должен отдаваться приоритет²⁵.

В **Перу** ОГО запросили статистическую информацию через механизм «Закона о прозрачности и доступе к общественной информации». Информация была предоставлена, однако с нарушением установленного законом срока (закон устанавливает максимальный срок в 10 рабочих дней, за исключением должным образом обоснованного запроса на его продление, а информация была предоставлена через 25 рабочих дней). В **Северной Македонии** Хельсинкский комитет по правам человека подал несколько запросов о предоставлении информации, которые были своевременно удовлетворены Управлением по исполнению наказаний, Министерством здравоохранения, Министерством юстиции и пенитенциарными

учреждениями. Среди предоставленной информации были подробности о мерах, принятых для предотвращения распространения коронавируса в местах лишения свободы, данные об отдельных случаях заражения заключенных и информация о доступе к медицинскому обслуживанию в разгар пандемии. В **Бразилии** «Сеть уголовного правосудия», координируемая Gabinete de Assessoria Jurídica às Organizações (GAJOP), задокументировала ситуацию в четырех штатах (Баия, Сан-Паулу, Пернамбуку и Рио-де-Жанейро) с помощью запросов по ЗСИ и контактов с местными лидерами и членами семей, и недавно опубликовала свои выводы²⁶.

3. Общественный интерес и судопроизводство на основе принципа habeas corpus

Ходатайства на основе принципа habeas corpus, используемые для доставки задержанного в суд с целью определения законности его содержания под стражей, использовались в некоторых странах в качестве коллективного судебного иска для содействия освобождению большого числа заключенных и/или улучшения условий их содержания в течение короткого периода времени. Организации гражданского общества также использовали конституционное судебное разбирательство о защите общественных интересов для подачи коллективных петиций без указания истцов в попытке ликвидировать недостатки в организации защиты в условиях пандемии коронавируса.

Такие судебные иски также использовались для борьбы с секретностью в местах содержания под стражей. Например, в **Мексике** организация Documenta A.C. подала и выиграла два знаковых коллективных иска по процедуре ампаро, касающихся права на информацию. Первый иск, поданный 24 апреля 2020 года, вынудил суд предписать широкий спектр мер по защите лиц, содержащихся в 39 психиатрических больницах²⁷. Второй иск, поданный 29 мая 2020 года, касался защиты лиц, принудительно содержащихся в 350 наркологических лечебницах. В обоих случаях суды потребовали от властей гарантировать, что содержащиеся под стражей лица и их семьи смогут получить доступ к информации о мерах, принятых для контроля за распространением коронавируса Covid-19 в соответствующих учреждениях.

В Колумбии коалиция ОГО, входящая в состав Комиссии гражданского общества по наблюдению за выполнением решений Конституционного суда, который признал неконституционным положение дел в пенитенциарной системе²⁸, обратилась в Конституционный суд с требованием о вынесении судебного приказа²⁹. В результате суд потребовал от различных государственных органов срочного предоставления информации о действиях, которые были приняты в пенитенциарных учреждениях в качестве мер реагирования на пандемию.

4. Взаимодействие с надзорными органами, включая НПМ и законодательные органы

В таких странах, как **Малайзия** и **Индия**, ОГО пытались получить информацию путем направления депутатских запросов через депутатов парламента соответствующим министрам.

Хотя НПМ также сообщали о трудностях в получении доступа к публичной информации о негативном воздействии Covid-19 в местах лишения свободы, в **Аргентине** была выявлена положительная практика регулярного обмена с ОГО информацией, к которой имел доступ НПМ. В **Италии** в течение многих месяцев после начала пандемии НПМ был единственным органом, предоставлявшим информацию, в то время как государственные пенитенциарные учреждения хранили молчание.

ППП подчеркнул важность сотрудничества НПМ с ОГО в условиях пандемии, рекомендовав им «осуществить инициативы по укреплению отношений с организациями гражданского общества по вопросам прав человека лиц, лишенных свободы»³⁰.

5. Адвокация, информирование и агитация

В **Камбодже** местные ОГО проводили информационные встречи, общались со СМИ и устраивали брифинги для дипломатов. Их озабоченность нашла отклик у международного сообщества, которое призвало «тюремные власти к повышению прозрачности и немедленной публикации полной информации о количестве положительных случаев, зарегистрированных в тюрьмах, а также к принятию немедленных мер по защите жизни и здоровья людей, находящихся в заключении, в том числе путем срочного решения проблемы переполненности всех тюрем по всей стране»³¹.

В **Индонезии** ОГО, в том числе комиссия по делам пропавших без вести и жертв насилия KontraS, выразили свою озабоченность с помощью публикаций в СМИ и участия в лоббистских действиях в Министерстве юстиции и прав человека. Хотя правительство предоставило информацию о мерах, принятых для предотвращения распространения Covid-19 в местах лишения свободы, данные о количестве текущих случаев Covid-19 в тюрьмах по-прежнему недоступны для общественности.

В **Гондурасе** по требованию ОГО были организованы общественные слушания в Межамериканской комиссии по правам человека с целью оказания давления на власти³². Благодаря усилиям ОГО были опубликованы официальные бюллетени.

В **Каталонии** (Испания) организация Iridia и фонд Migra Studium подали многочисленные жалобы судьям, курирующим центры временного содержания иностранцев (CIE) (Centros de Internamiento de Extranjeros-CIE). Они также провели пресс-конференции и организовали демонстрацию в июне 2021 года, а также кампании в социальных сетях, призывающие к обеспечению большей прозрачности и контактов с внешним миром в таких центрах³³. Аналогичным образом, кампании,

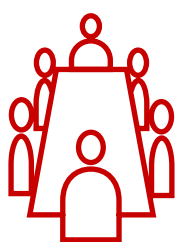
осуждающие недоступность информации, побудили тюремную администрацию создать прямой информационный канал для родственников заключенных и предоставить общественности доступ к статистическим данным о количестве случаев Covid-19.

В **Венгрии** Венгерский Хельсинкский комитет обращался к властям и омбудсмену с просьбой об открытом доступе к информации; подавал запросы по ЗСИ; предоставлял членам семей заключенных доступную информацию; iv) осуществлял взаимодействие через СМИ.

Комитет обратился в Министерство внутренних дел, Национальную пенитенциарную службу, Прокуратуру и к Омбудсмену. Информация о правилах содержания в тюрьмах, связанных с Covid-19, регулярно доводилась до сведения общественности. Были предоставлены данные, полученные в результате запросов по ЗСИ.

В **России** доступ к информации был нерегулярным. ОГО получали ответы на свои запросы в лишь единичных случаях. Правозащитные организации постоянно обращали внимание на ухудшающуюся ситуацию в связи с ростом заболеваемости Covid-19 среди заключенных в одном из регионов. Им удалось добиться успеха, когда начальник регионального УФСИН (Управления Федеральной службы исполнения наказаний) провел пресс-конференцию, на которой озвучил цифры по уровню инфицированности заключенных. Это был первый случай, когда официальные лица публично признали случаи заболевания Covid-19 среди заключенных.

В начале пандемии в **Италии** наблюдалось полное отсутствие информации от администрации тюрем. Позднее, под давлением национального НПМ и таких ОГО, как «Антигона», Министерство юстиции стало предоставлять информацию в ограниченном объеме. «Антигона» продолжала собирать информацию через адвокатов, сотрудников тюрем и родственников заключенных. Организация активно добивалась от правительства прозрачности информации о ситуации в тюрьмах.

Представительство ВОПП в Тунисе проводит регулярные встречи с генеральной инспекцией управления тюрем. В условиях пандемии эти встречи имели решающее значение для получения актуальной информации о действующих ограничениях, распространении Covid-19 в тюрьмах, доступе к услугам здравоохранения, включая психиатрическую помощь, и мерах, принятых для обеспечения связи заключенных с внешним миром. Кроме того, для предоставления информации и смягчения стресса, связанного с введением мер по изоляции и сокращением контактов с членами семьи, Представительство ВОПП в Тунисе совместно с Psychologues du Monde Tunisie (PDM-T) и тюремной администрацией подготовили для заключенных и сотрудников тюрем **информационный видеоролик о психологическом воздействии заключения на лиц, содержащихся под стражей. Видеоролик просмотрели более 28 000 человек.**

6. ОГО осуществляют сбор данных для сокращения информационного пробела

В странах, в которых государственные органы не осуществляли сбор и предоставление информации, информационный вакуум заполнили организации гражданского общества, которые своевременно публиковали бюллетени или создавали онлайн-платформы, такие как обсерватории для отслеживания распространенности вируса в местах лишения свободы.

В **Пакистане** организация Justice Project Pakistan создала глобальную карту, регистрирующую все сообщения о положительных анализах среди заключенных по всему миру³⁴.

В Мексике власти на федеральном уровне и на уровне штатов не предоставляли информацию о количестве случаев заболевания Covid-19, смертей, а также о протоколах или мерах, принятых для сокращения и сдерживания распространения вируса в тюремной системе. В ответ на это организация Documenta A.C. создала специальный механизм мониторинга³⁵. Обсерватория по наблюдению за ситуацией с Covid-19 в пенитенциарной системе собирает информацию различными способами, в том числе через сети родственников заключенных, Национальную комиссию по правам человека (в структуре которой функционирует НПМ) и комиссии штатов, путем осуществления мониторинга и сбора данных из статей в СМИ, а также через запросы на получение доступа к информации.

В России фонд «Общественный вердикт» совместно с другими правозащитными организациями и юристами создал интерактивную карту «Серая зона»³⁶. На ней фиксируются сообщения о ситуации с уровнем заболеваемости и вакцинацией, поступающие из тюрем, СМИ и от членов ОГО.

В **Индии**, столкнувшись с проблемой отсутствия данных от компетентных органов, «Инициатива Содружества по правам человека» (CHRI) собрала данные на основе сообщений СМИ и протоколов, составленных Комитетами высокого уровня, для отслеживания случаев заболевания Covid-19 и смертей в тюрьмах³⁷.

7. Проведение исследований совместно с научными учреждениями

Научные учреждения, занимающиеся вопросами здоровья и прав человека, в партнерстве с ОГО проводят систематические исследования условий содержания в тюрьмах и других местах содержания под стражей. Такие исследования могут проводиться на основе доступных (но ограниченных) открытых источников данных или с помощью качественных методов, таких как фокус-группы или интервью с находящимися в заключении или только что освобожденными лицами. В США организация «Врачи за права человека» в сотрудничестве с преподавателями и студентами Гарвардской медицинской школы провела опрос среди мигрантов, недавно освобожденных из центров временного содержания, который выявил недостатки на многих уровнях, включая доступ к информации³⁸, а также проанализировала имеющиеся в открытом доступе данные о показателях распространенности Covid-19 в миграционных центрах, сравнив их с показателями среди населения и зафиксировав значительно более высокие показатели среди мигрантов по сравнению с населением³⁹.

8. Работа с информаторами и оказание им необходимой поддержки

Организации по оказанию бесплатной юридической помощи могут наладить взаимодействие с сотрудниками центров временного содержания мигрантов, и, используя механизм правовой защиты информаторов, получать от них информацию о ситуации с Covid-19, условиях содержания или коммуникационных барьерах в этих учреждениях. К примеру, несколько медработников из центров временного содержания мигрантов в США смогли рассказать о своем опыте работы благодаря механизму юридической защиты информаторов, что позволило получить информацию, которая иначе была бы недоступна для общественности⁴⁰.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

Пандемия Covid-19 продемонстрировала исключительную важность информации во время кризиса и обнажила системные и фундаментальные недостатки и пробелы, касающиеся права задержанных и заключенных на доступ к информации и ее получения.

Приведенные ниже рекомендации направлены на разработку юридических и адвокационных стратегий для защиты права лиц, лишенных свободы, на получение надежной, точной и актуальной информации:

- ◇ Доступ к информации представляет собой жизненно важную гарантию защиты личной неприкосновенности и достоинства лиц, лишенных свободы. Распространение медицинской информации имеет особое значение во время чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, и руководство мест лишения свободы не должно создавать задержки или препятствия и трудности для своевременного и регулярного доступа к информации, используя в качестве предлога пандемию Covid-19.
- ◇ Для того чтобы ОГО, НПМ и другие экспертные организации могли оценить влияние двухлетних ограничений, резко усиливших изоляцию задержанных и заключенных, крайне необходимо, чтобы государства предоставили информацию: о состоянии здоровья, включая психическое здоровье, лиц, лишенных свободы, о плане действий по отмене существующих ограничений, о мерах, принятых для реагирования на текущую чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения и будущие эпидемии, а также об их соответствии международным стандартам в области прав человека.
- ◇ Государства и, в частности, администрации тюрем и мест содержания под стражей должны помнить о важности раскрытия информации во время кризиса, особенно в условиях пандемии, поскольку отсутствие прозрачности является важным фактором риска для роста напряженности и насилия в закрытых учреждениях. Расширение доступа задержанных/заключенных и членов их семей к информации является важнейшим фактором, позволяющим повысить безопасность тюрем и других мест содержания под стражей для их обитателей, персонала и посетителей.

- ◇ Многие страны улучшили каналы связи с лицами, лишенными свободы, их родственниками и широкой общественностью для предоставления информации и распространения обновленных данных о мерах и ограничениях, связанных с пандемией. Другие страны отреагировали после давления со стороны ОГО (а также, среди прочего, со стороны НПМ и судебных органов), которые использовали успешные правовые и адвокационные стратегии, как коротко описано выше. Движение против пыток должно продолжать продвижение таких стратегий и передовой практики, чтобы обеспечить их положительное долгосрочное влияние на уровень прозрачности традиционно закрытых администраций мест содержания под стражей.

Примечания и ссылки

1. Международная тюремная реформа, [«Глобальные тренды в тюремной системе 2021: тюрьмы в условиях кризиса»](#), 2021.
2. По данным [Global Detention Project](#) («Глобального проекта содержания под стражей»), только в Соединенных Штатах (США) в местах содержания под стражей содержится до 182 869 мигрантов в год (2020).
3. Например, в Узбекистане представители гражданского общества оспаривают официальную статистику по Covid-19 и составляют и распространяют в социальных сетях списки людей, предположительно умерших от коронавируса. Эти цифры значительно превышают официальную статистику. См. Международное партнерство за права человека (МППЧ) и Ассоциация «Права человека в Средней Азии», [‘Human rights impact assessment of the Covid-19 response in Uzbekistan’](#), [«Оценка воздействия мер, принимаемых в ответ на Covid-19, на соблюдение прав человека в Узбекистане»], 2020 г. В России ОГО периодически получали информацию, противоречащую заявлениям Федеральной службы исполнения наказаний о том, что «ситуация находится под контролем»; в Гондурасе в официальных данных также была обнаружена противоречивая информация. Другие примеры смотрите в следующих разделах.
4. Антикризисная группа ВОПП объединяет 13 ключевых экспертов и практиков, обладающих обширными знаниями по целому ряду нормативных и практических вопросов, касающихся лиц, лишенных свободы, и выступает в качестве руководящего и консультативного органа по внедрению различных аспектов и стратегий в работу ВОПП по мерам реагирования на проблему Covid-19 в тюрьмах и других местах содержания под стражей.
5. Согласно статье 4 [Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#) под «местами содержания под стражей следует понимать “любое место находящегося под его юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия”. (Статья 4.1)
6. См. также: [Последующие рекомендации Подкомитета для государств-участников и национальных превентивных механизмов в связи с пандемией коронавирусного заболевания \(Covid-19\)](#), CAT/OP/12, 18 июня 2021 г., п. 13(d): Подкомитет выражает озабоченность в связи с «отсутствием адекватной информации, предоставляемой лицам, лишенным свободы, их семьям, персоналу и другим лицам, относительно ситуации, сложившейся в результате пандемии, и мер, принятых в каждом месте лишения свободы».
7. Среди этих стран Индия, Беларусь и Венгрия.
8. Напр., информация, предоставленная *Fundación Comité de Solidaridad con los Presos Políticos* (FCSPP) в Колумбии. См. также (на португальском) Pastoral Carcerária’ [Questionario sobre coronavírus nas prisoes revela que situação no cárcere está muito pior um ano após o início da pandemia’](#), апрель 2021 г.
9. Генеральная Ассамблея ООН, [Минимальные стандартные правила обращения с заключенными](#) («Правила Нельсона Манделы»), Резолюция 70/175 от 17 декабря 2015 г., Правило 69: «Тюремная администрация немедленно уведомляет ближайшего родственника заключенного или лицо для связи в чрезвычайной ситуации о серьезном заболевании, телесном повреждении или переводе заключенного в медицинское учреждение, либо о смерти заключенного».
10. InfoVirus, [‘Política de morte: Registros e denúncias sobre Covid-19 no Sistema penitenciário brasileiro 2020/2021’](#), стр. 4-6.
11. Physicians for Human Rights (PHR), [Praying for Hand Soap and Masks](#), [Врачи за права человека, «Молитва о мыле для рук и масках»], 12 января 2021 г.
12. Включая запрос, зарегистрированный под номером 534/2020, поданный Comisión Mexicana de Defensa y Promoción de los Derechos Humanos (CMDPDH). Дополнительную информацию можно найти в: [Informe sobre los efectos de la pandemia del COVID-19 en las personas migrantes y refugiadas](#), коалиция организаций, со стр. 86 и далее.
13. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам [Замечание общего порядка №14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья \(Статья 12 МПЭСКП\)](#), 11 августа 2000 г., п. 44.
14. Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), [Конвенция о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды](#) («Орхусская конвенция»), принята 25 июня 1998 г., вступила в силу 30 октября 2001 г.

15. Международные представители по защите свободы СМИ и выражения мнения, [Совместные декларации о доступе к информации и о законодательстве о тайне](#), 6 декабря 2004 г.
16. ППП, [Рекомендация Подкомитета государствам-участникам и национальным превентивным механизмам в связи с пандемией коронавирусной инфекции](#), 25 марта 2020 г., 9(17).
17. Резолюция № 1/2020, примечание 28. Аналогичным образом, Африканская комиссия по правам человека и народов заявила: «Во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения представители общественности имеют право получать фактическую, регулярную, понятную и научно обоснованную информацию об угрозе, которую Covid-19 представляет для их здоровья, о роли и воздействии мер, принятых для предотвращения и сдерживания вируса, о мерах предосторожности, которые должны предпринять представители общественности, и о масштабах распространения».
18. Например, включая информацию о конкретных мерах, принятых для предотвращения распространения коронавируса, таких как процедуры осмотра и тестирования новых заключенных, меры дезинфекции и биологической безопасности в камерах и общих помещениях и т.д.
19. Смотрите, среди прочего, рекомендуемые параметры и функции для панелей с данными о Covid-19 в докладе: Deitch M. & Bucknall W, [Hidden Figures: Rating the COVID Data Transparency of Prisons, Jails and Juvenile Agencies](#), [Дейч М. и Бакнелл В. «Спрятанные цифры: рейтинг прозрачности данных о COVID-19 в тюрьмах, колониях и учреждениях по делам несовершеннолетних»], Школа общественных дел имени Линдона Б. Джонсона, Техасский университет в Остине, март 2021 г., стр. 7.
20. Geraghty S. & Velez M., ['Bringing transparency and accountability to criminal justice institutions in the South'](#), [Герагти С. и Велес М. «Внедрение прозрачности и подотчетности в учреждениях уголовного правосудия на Юге»], Stanford Law & Policy Review, том 22:2, 2011, стр. 455.
21. Stern Marc F. and others, ['Willingness to Receive a COVID-19 Vaccination Among Incarcerated or Detained Persons in Correctional and Detention Facilities – Four States'](#), *Morbidity and Mortality Weekly Report*, [Штерн Марк Ф. и др. «Готовность к вакцинации от Covid-19 среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и местах лишения свободы в четырех штатах», Еженедельный отчет о заболеваемости и смертности], том 70:13, 2 апреля 2021 г., стр. 473-477.
22. См., например, [COVID-19 Information Hub](#), (Информационный центр по Covid-19) Шотландской тюремной службы, который предлагает ежедневные обновления информации по Covid-19 и легкий доступ к обновленным протоколам посещений и другим институциональным планам, в которых указаны ограничения и принимаемые меры. В Молдове на официальном сайте Национальной тюремной администрации (www.anp.gov.md, <https://www.facebook.com/anp.gov.md>) периодически публикуются бюллетени со статистическими данными о количестве случаев заражения Covid-19 и смертей в пенитенциарных учреждениях, а также о мерах, принимаемых властями для предотвращения распространения вируса.
23. Межамериканская комиссия по правам человека, [Резолюция № 1/2020](#), «Пандемия и права человека в Северной и Южной Америке», 10 апреля 2020 г., п. 32. В том же ключе Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) заявила: «Во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения представители общественности имеют право получать фактическую, регулярную, понятную и научно обоснованную информацию об угрозе, которую Covid-19 представляет для их здоровья, о роли и воздействии мер, принятых для предотвращения и сдерживания вируса, о мерах предосторожности, которые должны предпринять представители общественности, и о масштабах распространения». См: АКПЧН, [«Заявление для прессы об основывающемся на правах человека эффективном противодействии новому коронавирусу Covid-19 в Африке»](#), 2020г.
24. Rede Justiça Criminal and GAJOP, ['Pernambuco: Monitoramento e resistência às violações do Estado durante a pandemia'](#), 2021, стр. 7.
25. Open Government Partnership Civil Society Members, ['Statement on the COVID-19 Response from Civil Society Members of OGP Steering Committee'](#), [Международная организация «Открытое партнерство», «Заявление членов Руководящего комитета ОП от гражданского общества по мерам реагирования на пандемию коронавируса COVID-19»], 27 апреля 2020 г.
26. <https://deixadosparamorrer.org/>
27. Documenta A.C., ['Juez ordena a gobierno de AMLO a garantizar salud en psiquiátricos ante Covid-19'](#), 8 мая 2020 г.
28. Решения T-388 от 2013 года и T762 от 2015 года.
29. Конституционный суд, ['Sala Especial de Seguimiento a la situación carcelaria solicitó](#)

- [информación sobre medidas por emergencia de Covid-19](#), 31 марта 2020 г.
30. ППП, [«Последующие рекомендации Подкомитета для государств-участников и национальных превентивных механизмов в связи с пандемией коронавирусного заболевания \(Covid-19\)»](#), CAT/OP/12, 18 июня 2021, п.11(k).
 31. Human Rights Watch, [‘Cambodia: Urgently Address Covid-19 Outbreaks in Prisons’](#), [«Камбоджа: Срочные меры по устранению вспышек Covid -19 в тюрьмах»], 23 мая 2021 г.
 32. См. заявление для прессы МКПЧ: [‘OHCHR and IACHR concerned about the situation of personas who are deprived of liberty in Honduras’](#) [«УВКПЧ и МКПЧ обеспокоены положением лишенных свободы лиц в Гондурасе»], 16 сентября 2020 г.
 33. Среди других материалов см. Iridia: [‘Human rights organisations file a complaint to denounce the conditions of persons detained in CIE under lockdown measures’](#) [«Правозащитные организации подали жалобу в связи с условиями содержания лиц в центре временного содержания иностранцев в Барселоне (CIE) в рамках карантинных мер»], 17 ноября 2020 г.
 34. См: Justice Project Pakistan, Интерактивная карта с количеством заключенных, инфицированных и умерших от Covid-19 во всем мире: <https://www.jpp.org.pk/covid19-prisoners/>
 35. Documenta A.C., Prison Observatory, [‘Covid-19 and the penitentiary system’](#) [«Covid-19 и пенитенциарная система»].
 36. <https://prisonmap.info>
 37. Commonwealth Human Rights Initiative, [‘COVID-19 State response to the coronavirus pandemic in India’](#) [Правозащитная инициатива Содружества, «Реакция государства на пандемию коронавируса COVID-19 в Индии»].
 38. Physicians for Human Rights (PHR), [‘Praying for Hand Soap and Masks’](#) [Врачи за права человека, «Молитва о мыле для рук и масках»], 12 января 2021 г.
 39. Parsa Erfani, BA and others, [‘Covid-19 testing and cases in immigration detention centers, April-August 2020’](#), [Парса Ерфани и др. «Тестирование и случаи заражения Covid-19 в центрах временного содержания мигрантов»], JAMA. 2021;325(2); Nishant Uppal, BS and others, [‘Trends in decarceration, Covid-19 cases, and SARS-CoV-2 testing in US immigration detention centers from September 2020 to August 2021’](#) [Нишант Уппал и др., «Тенденции в области освобождения из-под стражи, случаи заболевания Covid-19 и тестирование на SARS-CoV-2 в центрах временного содержания мигрантов в США в период с сентября 2020 года по август 2021 года»], JAMA. 2022; 5(2).
 40. [‘Covid infections surge in immigration detention facilities’](#), [«Всплеск заболеваемости коронавирусной инфекцией в центрах временного содержания мигрантов»] The Washington Post, 1 февраля 2022 г.

OMCT INTERNATIONAL SECRETARIAT

P.O Box 21, 8 rue Vieux-Billard, CH-1211, Geneva 8, Switzerland

Tel : + 41 22 809 49 39, omct@omct.org

Автор: Helena Solà Martín (hs@omct.org)

Перевод на русский язык: Guranda Jachviani

Оформление: Eva Angelova

